

понять, что именно светлые страницы нашей общей политической истории способствуют развитию дружбы и сотрудничества, поэтому нужно чаще вспоминать о них в нашем диалоге. Это в решающей степени поможет нам избавиться от застарелых обид и негативных стереотипов. Москва и Варшава в новых исторических условиях должны научиться использовать принцип «мы можем отличаться друг от друга, но должны вести цивилизованный диалог».

Библиографический список

1. Поляки и русские: народы разных времён и разных пространств / О. Неменский // Вопросы национализма. – 2010. - № 3; Rotfeld A. D. Myśli o Rosji ...i nie tylko / A. D. Rotfeld. Warszawa: Świat Książki, 2012. S. 42).
2. Перегрузка в российско-польских отношениях: на пути к диалогу и согласию [Электронный ресурс] <http://mir-politika.ru/151-perezagruzka-v-rossiysko-polskih-otnosheniyah-na-puti-k-dialogu-i-soglasiiu.html> [01.04.2016]
3. Россия и Польша: один шаг от ненависти к любви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/602850/> [20.03.2016]
4. Экспортеры России, единый информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/3521/> [10.03.2016]

УДК 261.6

Е. Е. Потеряева

аспирант,

Уральский институт управления

филиал РАНХ и ГС,

Екатеринбург, Россия

ВИРТУАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам религиозной безопасности в контексте национальной безопасности. В статье рассматривается специфика виртуальной религии, риски и угрозы, связанные с виртуализацией религиозных общностей и организаций. В статье подчеркивается особая актуальность исследования проблем информационной безопасности в сфере религиозных интернет коммуникаций.

Ключевые слова: Религия, безопасность, риски, угрозы, интернет, коммуникации.

E.E. Poteryaeva

graduate student

Uralsky institut managements

RANH and GS branch,

Yekaterinburg, Russia.

Abstract. Article is devoted to problems of religious safety in the context of national security. In article the specifics of virtual religion, risks and threats connected with virtualization of religious communities and the organizations are considered. In article special relevance of research of problems of information security in the sphere religious the Internet of communications is emphasized.

Keywords: Religion, safety, risks, threats, Internet, communications.

Религиозные конфликты и противостояния оказывают непосредственное влияние на рост социальной и международной напряженности, ведут к подрыву ценностных основ человеческого существования. Именно поэтому религиозные общности и организации являются объектом пристального внимания исследователей из разных областей гуманитарного и негуманитарного знания. Институтные и неинститутные религиозные организации и общности имеют одновременно и конструктивный, и деструктивный социальный потенциал, последний может быть отнесен к сфере угроз национальной безопасности.

Появление и развитие религиозных организаций является результатом длительного процесса институализации предшествующего ей религиозного движения и связано с действием механизмов разных уровней социального контроля. Если проводить аналогию с социальным движением, религиозное движение возникает тогда, когда традиционные религиозные средства выражения религиозного опыта утрачивают свою эффективность.

Сегодня религиозные сообщества активно осваивают интернет пространство. Практически все религиозные организации распространяют информацию о своей деятельности, используя информационные, интерактивные средства интернета, дающие возможность навигации по конфессиональным веб-ресурсам. Религиозные организации переживают информационную трансформацию, термин «виртуальные религии» достаточно широко используется не только теоретиками-религиоведами, но и практиками – специалистами в области национальной безопасности.

Ключевое отличие виртуальной религии от традиционного вероисповедания, включающего такие коммуникативные практики, как включенность в социум единоверцев, привязанность к «дому Божьему» в способах программирования и наличии нравственного контроля. Так при традиционном вероисповедании работает механизм поведенческого программирования и присутствует моральная необходимость соблюдать принципы общечеловеческих ценностей, контроль за соблюдением которых и осуществляют духовные наставники и сами члены религиозной общины. Значимо отметить, что духовные наставники несут нравственную, а частично и административную ответственность за поступки своих прихожан. Совершенно иначе дело обстоит с виртуальной религией. Виртуальная религия исключает непосредственное общение между единоверцами, применяя методы информационного программирования, виртуальная религия не несет моральной ответственности за действия своих членов, а зачастую и юридической. Религия в пространстве интернет, оторванная от реальных религиозных сообществ и организаций, не только утрачивает свою традиционную терапевтическую, компенсаторную функцию, но напротив, ведет к утрате духовных оснований человеческого существования, провоцируя личностные кризисы, дестабилизируя личность, что, в конечном счете, может привести к дестабилизации общества в целом [1]

Специалистами отмечается целый ряд опасностей и угроз, связанных с виртуальными религиями. Информационные войны в сфере межрелигиозного взаимодействия и раздвоение религиозной идентичности представляют две стороны одного процесса виртуализации религии. Виртуальная активность онлайн-религиозных сообществ и организаций ведет к модификации культа, разрушая его основы и существенно деформируя его ценностную составляющую, что негативно влияет на реализацию социально конструктивных функций религии.

Угроза со стороны нового типа религиозных организаций проявляется в двух взаимосвязанных аспектах. Во-первых, посягательство на общественную безопасность комплексом методов религиозных войн, конфликтов и противодействий в

пространстве интернет, во-вторых, разрушение духовности и культурной идентичности верующих и населения и других пользователей сети интернет. Деструктивная составляющая религии перемещенной в интернет пространство влечет за собой угрозу интересам общества и государства, что, в конечном счете, угрожает реализации прав и свобод граждан.

В светском государстве, каковым является России, церковь отделена от государства и охраняется законом. По действующему законодательству религиозная организация - добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах.

Следует отметить, что язык уставов религиозных организаций не всегда в точности соответствует юридической терминологии. Структура НПА «гипотеза – диспозиция – санкция» предполагает жесткие и ясные формулировки, не всегда возможные при формулировании социальных норм иного порядка, религиозных, или моральных. Данное противоречие, отмеченное авторами публикаций в таких журналах как «Государство и право», порождает необходимость совершенствования законодательной базы в рассматриваемой сфере. Исследования специфики, языка, специфики новых пространств институциональных и внеинституциональных коммуникаций на уровне взаимодействия религиозных объединений, являющихся частью гражданского общества, с государством становятся задачей специалистов – теоретиков религиоведов, философов, политологов и социологов.

Обеспечение религиозной безопасности, как комплекса мер, направленных на наиболее полную реализацию прав и свобод человека и гражданина в религиозной сфере является основой и целью деятельности специалистов практиков [2]. В настоящее время, кроме основных мер по обеспечению религиозной безопасности, включающих три ключевых направления деятельности: во-первых, воспитание толерантности, терпимости в отношениях между представителями различных религий и конфессий; во-вторых, защита национально-государственных интересов от посягательств со стороны отдельных деструктивных религиозных организаций; и в третьих, защита прав и свобод личности от посягательств со стороны тоталитарных организаций религиозного толка [3], особо актуальными в настоящее время становятся меры по обеспечению информационной безопасности в сфере религиозных интернет коммуникаций.

Библиографический список

1. Гадаев В.Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности. // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 10. – С.13-16.
2. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. – 2013. – С. 288.
3. Чиркин В.Е. «Модели правового регулирования религиозных отношений: необходимость, возможности и пределы». // Доклад на Международной конференции «

Взаимодействие права и морали», 20 мая 2014 г. Московский гуманитарный университет. Режим доступа <http://www.igpran.ru/>.

УДК 364.27

С. В. Франц

Доцент кафедры социологии и политологии

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Молодежный экстремизм: проблемы реализации концепции национальной безопасности

Аннотация. Возрос интерес российской молодежи к идеологии радикального исламизма, что вызвало острую реакцию общественности на распространение религиозного экстремизма в молодежной среде (особенно после истории со студенткой философского факультета МГУ Варварой Карауловой). Проявляемое интеллектуальной молодежью внимание к исламской вере и религиозному экстремизму – реакция на бездуховность общества потребления, мир, социальную несправедливость и аномию. В исламской вере ищут нравственные ориентиры, духовную опору, смысл жизни либо социальное признание. Обострившаяся в молодежной среде тенденция к риску в различных жизненных ситуациях и недовольство повседневностью – виктимны по своей этиологии.

Ключевые слова: радикальный исламизм, идеология экстремизма, исламская вера, этническая молодежь, этнические и культурные предпочтения, социальные риски, виктимизация

S. V. Franz

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Department of sociology and political science

Ural State Pedagogical University,

Yekaterinburg, Russia

Youth extremism: the issues of implementing the concept of national security

Abstract. The interest of Russian youth to the ideology of radical Islam is increasing, what causes a sharp public reaction (especially after the incident with the student of the Moscow state University faculty of philosophy oVarvara Karaulova). Being demonstrated by the intellectual youth attention to the Islamic faith and religious extremism is a reaction to the immorality of the consumption society, social injustice and lawlessness. In the Islamic faith the young people are looking for the moral guidance, spiritual support, the meaning of life or social recognition. The striving for risk and dissatisfaction with the everyday life, becoming aggravated in the midst of young people, are the result of victimization by its etiology.

Keywords: radical Islamism, ideology of extremism, Islamic faith, ethnic youth, ethnic and cultural preferences, social risks, victimization preferences, social risks, victimization

В качестве базового определения статьи возьмем дефиницию «национальная безопасность» в номинальном и функциональном ее значениях. Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», констатируется, что «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1]